

Повар

Юлиана Кръсто

На следующий день девушка ранним утром проводила Хиро на работу, в очередной раз пообещала ему, что будет осторожна и не будет ничего делать без согласования с ним, а потом приехала в дом Хасэгавы Акихико. Охранники ее проводили в гостиную и сообщили, что хозяин занят, и она может побродить по дому. Но Юлиана пока села в кресло и стала рассматривать люстру.

В комнате стала убираться молодая девушка, и Юлиана познакомилась с ней. Девушка, ее звали Юика, оказалась болтливой, и она рассказала Юлиане про свою жизнь и работу здесь. Девушка старалась поддержать разговор, но ей было неинтересно слушать сплетни о персонале. Кто с кем спит, кто кого не любит. Единственное, за что зацепилось ухо - это рассказы о хозяине. Акихико был достаточно лояльным по отношению к сотрудникам, хорошо платил и иногда разрешал либо уйти с работы раньше, либо прийти позже. Иногда мог выслушать и поговорить. Юлиана сомневалась в этом, но девчонка явно была влюблена в своего работодателя, что превозносила его качества. Девушка не стала что-то говорить, так как это ее не касалось. А Юика продолжала говорить, и теперь она рассказала про комнату, в которой хозяин проводит много времени, никого туда не пускает, кроме одного человека. И что там находится никто не знает.

Убравшись в гостиной, где сидела Юлиана, Юика ушла, а сама Юлиана встала и пошла в оранжерею. После болтовни разболелась голова, хотелось побыть в тишине и обдумать услышанное. Если в этой комнате действительно находится что-то важное для Сугино-сана, то она должна найти способ туда проникнуть. Но не может же она просто спросить, что в этой комнате, так как ей показали, что это территория охраняется. Личное пространство, которое должно всегда быть у человека. Вот у нее в детстве, за неимением свободного места, такой вещью, куда вход был запрещен всем, был дневник, куда она записывала самые сокровенные желания и горести с радостями. Особенно после гибели брата. Поэтому тайная комнаты, закрывающаяся на ключ, может быть просто местом, где Акихико работает или может побыть наедине с собой.

Девушка направилась в оранжерею, надеясь побыть немного в одиночестве.

Акихико Хасэгава

Несмотря на размеры дома, предполагающие возможность одновременного нахождения в нем достаточно большого количества людей, Акихико далеко не всякого желал видеть на своей территории. И одним из гостей, которому он был бы рад в последнюю очередь, являлся его собственный отец. Но именно ему он не мог отказать в праве приходить и уходить тогда, когда тому это придет в голову.

Вот и сегодня самый влиятельный из Хасэгава явился без предупреждения, демонстрируя, что прекрасно знает, где и в какое время находится его сын. Причем спокойно ждать в библиотеке, как ему предложили, он естественно не стал, словно не мог потерять и пяти-десяти минут своего драгоценного времени, в итоге решив

поговорить с сыном прямо в оранжерее, где тот в это время находился. И, конечно, начал с самых разных рабочих вопросов, словно проверяя, как быстро Акихико сможет сориентироваться и надеясь хоть в чем-то обнаружить ошибку, за которую можно было бы поругать проблемного отпрыска. Но поскольку подобным поведением младшего Хасэгава было не удивить, тот легко обошел все расставленные ловушки.

- Это все, отец, что ты хотел со мной обсудить? Если да, то почту за честь проводить тебя к выходу, - уточнил Акихико, когда поток вопросов был исчерпан.

- Опять дерзишь? - скривился Хасэгава Сюдзи. - Нет, есть еще один момент. Твоя дурацкая вечеринка. Полагаю, мне все-таки придется заглянуть туда минут на пятнадцать. Мать, естественно, не придет.

- Можешь себя не утруждать. Туда будут приглашены только самые близкие люди. - Упоминание матери, которую он с момента своего возвращения смог увидеть только один раз и которая так и не научилась за прошедшие годы идти против отца, оставило неприятный осадок.

- Здесь вопрос не в твоих желаниях, а в нашей репутации, - последний выпад отец решил проигнорировать. - Кстати, зачем ты нанял в качестве повара смазливую европейскую проститутку? Опять взялся за старое? Ты же знаешь, что еще одна сомнительная история с женщиной, и о Японии можешь забыть.

- Ну что ты отец, - Акихико постарался, чтобы его голос звучал максимально холодно, - я ведь привык нарушать семейные традиции, поэтому проститутками не интересуюсь. Я нанял специалиста, посчитав его подходящим для этой работы. - Он не стал уточнять, что на данный момент Юлиана на него еще официально не работала.

- И как я смог воспитать подобного морального уродца? - По лицу Хасэгавы Сюдзи было видно, как слова сына постепенно выводят его из себя.

- Я полагаю все просто. Ты пытался создать собственную копию и, в только что упомянутом смысле, у тебя это вполне получилось.

Акихико прекрасно понимал, что имейся у отца еще один сын, тот не стал бы выслушивать подобные дерзости, да и вообще никогда не позволил бы ему вернуться в Японию. Но, с учетом обстоятельств, Хасэгава Сюдзи только и мог, что выругаться и пулей направиться к выходу, чтобы закончить этот неприятный разговор, оставляя сыну возможность минут пять побыть в одиночестве, вернуться в привычное душевное состояние и только после этого покинуть оранжерею.

Юлиана Кръсто

Юлиана подошла к оранжерее и взялась за ручку, чтобы открыть дверь. Но внезапно за дверью послышались голоса, и девушка вздрогнула, услышав про проститутку. Мужчина назвал ее смазливой европейской проституткой, и она сжала кулаки. Никто не имеет права так говорить и никто не имеет права ее так называть. Она не проститутка и никогда ею не была. В отличие от Джана, который менял

девушек с пугающей регулярностью.

Мотнув головой, она стала слушать дальше, стараясь еще контролировать происходящее вокруг. Потому что, во-первых, это некультурно, а во-вторых, Акихико может ее выгнать. И все будет напрасно.

Разговор продолжался, и Юлиана отметила про себя, что в их семье все совершенно не гладко, и они живут как кошка с собакой, а то и хуже. И на это тоже надо обращать внимание.

Послышались шаги, и девушка успела отскочить от двери, но не успела спрятаться. Отец Акихико столкнулся с ней и посмотрел на нее с таким презрением, будто хотел просто уничтожить или сжечь. Когда он ушел, Юлиана осталась стоять на том же месте и думать, что делать дальше.

Акихико Хасэгава

Если бы кто услышал его разговор с отцом со стороны, то, вероятно, мог бы засчитать ему победу в словесной дуэли. Разозленный Хасэгава Сюдзи ушел, не найдя нужных слов, а он сам остался... Вот только Акихико прекрасно понимал, что дерзкие высказывания - это все, что он мог себе позволить, если ему хотелось продолжить пользоваться привилегиями, полученными благодаря фамилии Хасэгава. Поэтому он, даже позволяя себе общаться с отцом без должного уважения, никогда не переходил определенной черты, отлично зная, как легко потерять все, во что ты вкладывался в течение многих лет.

Из-за разговора с отцом Акихико совершенно забыл о назначенном Юлиане времени встречи, а потому немного удивился, увидев ее неподалеку от двери, ведущей в оранжерею. Но, быстро взяв себя в руки, с привычной легкой улыбкой поприветствовал потенциальную работницу.

- Юлиана, рад вас видеть, - Акихико прекрасно помнил о своем обещании наедине называть девушку по имени. - Простите за ожидание и, как я понимаю, за не самую красивую сцену.

Он чувствовал, что Юлиана оказалась рядом с входом в оранжерею намного раньше, чем закончился их разговор с отцом, и очень хотел бы знать, как много она успела услышать, чтобы правильно построить их дальнейшее общение, которое сегодня началось совсем не так, как Акихико рассчитывал.

Юлиана Кръсто

Совсем скоро перед ней появился человек, и она вздрогнула от неожиданности. Почувствовала, как щеки налились смущённым румянцем, и опустила голову. Отступила от него на шаг и мотнула головой. Голос у молодого человека был не сердитым, а значит, он либо понял, что она подслушала разговор и ему было всё равно, что о нём думают, либо он надеялся, что она подошла вот несколько секунд назад. И второй вариант лично её полностью устраивал. А значит надо сделать так, чтобы он думал, что она ничего не подслушивала и ничего не знает.

- Добрый день, Хасэгава-сан. Я приехала чуть раньше, и захотела посмотреть на

растения в вашей оранжерее. Я не виню вас, у всех бывают семейные сцены, не очень приятные чужим ушам, но смею вас заверить, что я ничего не слышала. Я не вслушиваюсь в то, что меня не касается.

Девушка вспомнила, как сама иногда устраивала сцены родителям, но больше всех выделялся Христо, и воспоминание о нём заставило её поморщиться. Она не стала ничего больше говорить по поводу этого.

- Я придумала пару-тройку блюд, которыми ваши гости будут угощаться, и хотела бы обсудить это с вами, Хасэгава-сан.

Акихико Хасэгава

К заверениям Юлианы о том, что она ничего не слышала, Акихико отнесся скептически. Он не сомневался в причинах, приведших девушку в его дом, и, если он глубоко не заблуждался, эти причины не ограничивались желанием поработать на его кухне. А раз так, то ей было выгодно услышать все, что недавно говорилось в оранжерее, пусть их разговор с отцом действительно походил на семейную склоку и нес немного информации, способной заинтересовать полицию.

- Вам тоже приходилось участвовать в семейных сценах? - уточнил Акихико, заметив, как девушка поморщилась. - Очень надеюсь, что мое предложение не увеличило их количество в вашей жизни.

Даже если Юлиану прислал сюда ее приятель из полиции, Хасэгава прекрасно помнил реакцию горячего возлюбленного девушки на их с ней общение на церемонии открытия отеля. И вполне мог предположить, какие противоречивые чувства обуревали человека, вынужденного отправлять свою женщину туда, куда ему совершенно не хотелось.

- Я готов обсудить с вами меню и все остальное, но, пожалуй, для этого нам стоит перейти в гостиную.

Решив, что за словами должно сразу следовать дело, Акихико направился в гостиную, приглашая Юлиану идти за собой, и только после того, как они заняли удобное положение в стоящих неподалеку друг от друга креслах, кивнул, показывая свою готовность продолжить разговор.

Юлиана Кръсто

- Участвовать? Нет, не приходилось. Скорее, я была свидетелем ссор моего брата с родителями, - ответила девушка, снова посмотрев на молодого человека. Ей не нравилось, что она стала свидетелем ссоры, но, тем не менее, эта ссора дала ей пищу для размышлений. В семье Хасэгавы было все не так гладко, и, возможно, отец Акихико совершенно не желал видеть здесь своего сына. И если бы у Акихико были бы братья, то он, вероятно, не вернулся бы в Японию. Интересно, а что его вынудило вернуться?

- Да, конечно. В гостиной - так в гостиной, - сказала Юлиана, снова улыбнувшись, и направилась за молодым человеком. - Я подумала над блюдами. Пусть это будет несколько легких закусок. Немного с тарталетками, и можно роллы сделать. Сейчас

этим ничем не удивишь, но в нори можно завернуть все, что угодно. Вот вы пробовали ролл из картофеля с болгарским перцем, чесноком и сыром? Это блюдо - пальчики оближешь, гостям понравится. И можно, например, закуску из инжира с пармской ветчиной сделать. И нигири-суши, это из вашей кухни. На сладкое предлагаю мусс, желе или что-то такое, в несколько слоев в стакане. Хотя, наверное, вместо инжира с ветчиной можно сделать тарталетки с соусом гуакамоле и кесадильей. И суши из лосося, это мексиканское блюдо, но у японцев пользуется большой популярностью.

Юлиана замолчала и внимательно посмотрела на молодого человека. Вчера вечером она не успела ничего толкового придумать, ей было не до этого, а сюда она все-таки пришла как повар, поэтому пришлось импровизировать. Повар - как художник, может создавать шедевры, сочетать несочетаемое и подавать на стол шедевры. Шеф-повар не может быть художником, он больше контролер, и Юлиана, формально бывшая шеф-поваром, все равно зависала больше времени над блюдами, чем того требовали правила. И сеньор Фернандес иногда закрывал глаза на мелкие нарушения. Потому что ее небольшие эксперименты нравились гостям и приносили прибыль ресторану.

Акихико Хасэгава

Откровения, касающиеся наличия у Юлианы брата, который ссорился с родителями, и тот факт, что свои нынешние отношения, несмотря на его вопрос, она обошла стороной, Акихико для себя отметил, но комментировать временно не стал. По его мнению, на первых этапах их общения личные вопросы стоило дозировать, постепенно идя на некоторое сближение, чтобы не спугнуть главное действующее лицо "игры". Да и в этих маленьких открытиях, появляющихся на каждом новом этапе, была своя особая прелесть, исчезнувшая бы при необоснованной спешке.

- Можно попробовать сделать все, из того, что вы предложили. Плюс я добавлю еще пару японских закусок, но это уже не ваша забота. С этим разберутся ваши потенциальные помощники. И сейчас я предлагаю вам выбрать три любые закуски, за недостающими продуктами, я могу отправить человека, и продемонстрировать свои таланты. В конце концов, я же изначально нанимаю вас в качестве повара, а не кого-то другого.

Акихико с интересом посмотрел на девушку, стараясь определить реакцию на свои слова. Если она подошла к двери оранжереи достаточно рано и стала свидетельницей части его разговора с отцом, то вполне могла услышать и нелестный эпитет в свой адрес. И, как следствие, сейчас об этом вспомнить, подтвердив хоть каким-то проявлением эмоций его подозрения.

Юлиана Кръсто

Если бы не линзы, закрывающие глаза молодого человека и делающие их холодными и безжизненными, то она проникла бы в его мозг. Все-таки сегодня не стоит копаться в его мозге, даже не стоит пытаться, и она решила повременить с ментальной магией. И решила сегодня вечером созвониться с Яреци и спросить у нее про ментальную магию. А пока действовать по ситуации.

Итак. Вроде бы Акихико Хасэгава понравилось предложенное меню, и девушка,

выгнув бровь, внимательно и слегка удивленно на него посмотрела.

- Разумеется, вы взяли меня как повара, и я собираюсь доказать вам, что вы в этом выборе не ошиблись. Я тогда сделаю три закуски. И вот список продуктов, - Юлиана улыбнулась и достала из сумки через плечо блокнотик, который протянула молодому человеку.

Юлиана была уверена, что Акихико догадывается, что она подслушала разговор, но решила не акцентировать на этом внимания. Все потом. Сначала нужно закрепиться здесь поваром, а потом уже все остальное.

Акихико Хасэгава

На его легкую провокацию Юлиана выразила удивление, искренность которого вызывала большие сомнения. Но Акихико предпочел сделать вид, что именно такого ответа и ждал, кивнув на слова девушки и сосредоточившись на протянутом списке продуктов.

- Как вы можете догадываться, я понятия не имею, что из этого есть в наличии. - Акихико не стал делать вид, будто сильно интересуется происходящими на кухне делами. - Поэтому нам придется немного подождать.

Акихико достал телефон и набрал номер одного из немногих работников, который точно не мог шпионить на кого-то из его родственников. Тот появился появился практически мгновенно, и Хасэгава передал список ему, объяснив задачу, чтобы уже через минуту снова остаться с Юлианой наедине.

- Сейчас все проверят, докупят недостающее и сообщат мне о результатах. А пока у нас есть свободное время, возможно вы хотели бы что-то уточнить? Я бы со своей стороны с удовольствием послушал о вашем опыте в Японии.

Акихико сознательно пропустил слово "работы", давая Юлиане возможность сказать что-то еще. Ее профессиональная история интересовала молодого мужчину только с точки зрения конкретных навыков, нужных для создания приличных закусок. А вот личная занимала намного больше, но требовала тактичности, по крайней мере до того, как их связь с Юлианой не будет закреплена в официальном контракте.

Юлиана Кръсто

Когда молодой человек сказал, что не интересуется жизнью кухни, Юлиана понимающе кивнула и стала молча следить за происходящим. К ним пришел молодой сотрудник Хасэгавы, поклонился, получив список продуктов, и ушел. На девушку он произвел приятное впечатление, и она облегченно вздохнула. Уборщица Юика казалась слишком болтливой, а охранники не только неразговорчивыми, но и какими-то страшными. При них вообще не хотелось не только что-то думать, но и вообще дышать. А лучше обмотаться фольгой, сделать из нее шапочку и тоже стараться не думать. А вот этот сотрудник кухни казался нормальным.

Проводив мужчину взглядом, Юлиана снова вернулась к разговору с молодым Хасэгавой.

- В Японии я примерно два года, полтора из них в Токио, - ответила девушка. - Что именно вы хотите узнать? Сомневаюсь, что вас интересует моя личная жизнь. Уверю, она такая же, как у большинства людей, населяющих наш шарик.

Она заметила, что он не стал говорить "работа", но не придала этому значения. Точнее, сделала вид, что не придала. С каждой минутой, проведенной с ним вдвоем, ей казалось все больше, что он читал ту чертову статью. И пригласил ее именно из-за статьи. И тут надо правильно себя вести, если он вдруг затронет эту тему. Потому что ей страшно, и вряд ли ему нужна испуганная девушка. Ему нужен достойный противник.

Акихико Хасэгава

Казалось, что минутное появление Мацумото, отличающегося внушающей доверие внешностью, помогло Юлиане немного расслабиться, что было совсем неплохо, учитывая возможность потратить появившееся свободное время на беседу. Этот молодой мужчина был одним из немногих работников, кто не вызывал у Акихико раздражения, но Хасэгава считал необходимым проявлять предельную корректность с каждым, сразу стараясь запомнить имя и какие-то фрагменты биографии. И пусть все эти относительно приятные или вызывающие стойкое желание держаться от них подальше люди и были более чем примитивны в своих интересах и желаниях, Акихико прекрасно понимал, что даже самая незначительная фигура на доске в определенный момент может сыграть свою важную роль, а потому не полагался, как его отец, только на деньги, учитывая силу человеческих эмоций.

- Тот факт, что вы обосновались в чужой стране уже отличает вас от большинства людей, населяющих наш шарик, - в тон девушке ответил Акихико, когда они с Юлианой, наконец, перешли к свободной беседе. - Поэтому мне и кажется, что ваша история может оказаться очень интересной на фоне множества других историй. Или я ошибаюсь?

Он постарался встретиться со своей собеседницей взглядом, чтобы той труднее было откровенно врать. Убийство бывшего любовника уж никак не вписывалось в понятие "обычной жизни", даже если откинуть всю ерунду из статьи о соблазнении несчастных японских граждан, которая совершенно не вязалась с образом Юлианы, не похожей на женщину, умеющую виртуозно притворяться, показывая себя невинной жертвой.

Юлиана Кръсто

- Уверю вас, Хасэгава-сан, в моей истории нет ничего интересного или необычного. Что же, я расскажу, раз это вас так интересует. Сначала я работала у одного гончарных дел мастера, а потом его убили. И я перебралась сюда и устроилась на работу в ресторан сеньора Фернандеза. Потом... - она внимательно посмотрела на молодого человека. Ей казалось, что он действительно все знает о статье и убийстве Джана. Но чего он хочет? Спровоцировать? Нет, она не будет ничего говорить и делать вид, что что-то происходило в ее жизни.

- А потом я профукала проверку санитарно-эпидемиологической службы и пришла больная на работу. Из-за этого ресторан закрыли, и я потеряла работу.

Она старалась делать свой голос нормальным, и он вроде не дрожал. В конце она улыбнулась, глядя на него.

- Вы еще хотите узнать что-то? - Спросила она.

Акихико Хасэгава

Юлиана продолжала утверждать, что в ее истории нет ничего интересного, а он сам делал вид, будто верит ее словам, хотя прекрасно знал, что между убийством гончара и потерей работы произошло еще много чего занимательного. Но на другое Акихико и не рассчитывал, понимая, что девушка не станет сразу раскрывать имеющиеся на руках карты, пока у нее есть хоть малейшая возможность сохранять все в тайне.

- Как жаль, что в такой спокойной стране как Япония вам пришлось столкнуться с убийством. Надеюсь, это был единственный столь печальный случай в вашей жизни. - Он хотел уточнить, в качестве кого Юлиана работала у гончара, но не стал, предполагая, что девушка сразу уцепится за возможность проигнорировать его комментарий и перейти сразу к ответу на вопрос.

- Вы достаточно откровенны, раз рассказываете потенциальному работодателю о своих ошибках. Хотя в этом плане вы можете быть спокойны - я не привык делать о людях поспешные выводы. Но очень надеюсь, что пока вы работаете на меня, с вашим здоровьем все будет хорошо.

Акихико специально построил предложение так, чтобы оно вызывало вопрос, что может произойти, когда действие пока еще неподписанного контракта закончится. Хотя, на этот момент обратил бы внимание только человек, ожидающий от него любых, даже самых неадекватных действий.

Юлиана Кръсто

Ей показалось, что молодой человек не поверил ее рассказам, что кроме убийства гончара в ее жизни ничего серьезного не было. Но это были его проблемы. В статье было написано, что она сама убила своего бывшего молодого человека и прикидывалась бедной жертвой. О том, что произошло на самом деле знал только Хиро, но его свидетелем трудно было считать. Потому что он был в плохом состоянии, почти ничего не соображал и поэтому мог выдать желаемое за действительное. Все остальные, кто так или иначе ее знал, верили в то, что убийство она совершила в состоянии аффекта. И сейчас появилась статья, которая ее сделала буквально монстром. Юлиане не хотелось это вспоминать, но она решила попробовать сыграть на том, что в статье была правда, и она хладнокровно убила своего молодого человека.

- Вы мне угрожаете, Хасэгава-сан? - Спросила девушка, презрительно фыркнув и сглотнув. Потому что она знала, что человек, убивший однажды, может убить еще. И она убьет, если кто-то будет угрожать ее жизни...

Лучше не думать об этом.

- Вы тоже были несколько лет в другой стране, в которой жизнь сильно отличается от привычного вам быта. Неужели вы не столкнулись там с трудностями? Поверьте, у всех приезжих одни и те же трудности. Например, незнание языка. Американский и английский языки отличаются, да и немецкий в разных странах тоже различается диалектами. У меня по приезду были небольшие трудности с языком и бытом, - невозмутимым тоном сказала она и посмотрела на молодого человека.

Акихико Хасэгава

- Я вам угрожаю? - переспросил Акихико, чуть дернув губы, обозначая улыбку. - Что вы. Я более других заинтересован в вашем благополучии. Да и с чего вы вообще увидели во мне угрозу?

Вопрос Юлианы выдавал мысли девушки на его счет. Она явно видела в нем хладнокровного убийцу, готового нападать чуть ли не на каждую вторую женщину просто потому, что ему так захотелось. Но такое отношение казалась ему даже забавным, давая возможность в будущем немного понагнетать обстановку и посмотреть, как девушка будет себя чувствовать в роли потенциальной жертвы.

- Полагаю, мне повезло намного больше. - Юлиана решила коснуться его жизни в США, но пока затронула незначительные моменты, о которых он мог рассуждать без каких-либо ограничений. - Язык я хорошо знал еще до переезда. Да и с бытом у меня особых трудностей не возникло, так как первое время я был сосредоточен исключительно на учебе.

Акихико не стал уточнять, что о быте ему заботиться особенно не приходилось, так как фамилия Хасэгава позволяла не задумываться о финансовых вопросах. Это и так было очевидно. И все равно, даже живя в более чем комфортных условиях, он постоянно думал о возвращении в Японию на свое законное место, даже в тот период времени, когда в этой чужой стране ему было что терять.

Юлиана Кръсто

- Все люди несут в себе потенциальную угрозу, которая заключается в чем-то невероятно и страшно интересном, - сказала девушка слегка дрогнувшим голосом и усмехнувшись.

Ей это общение стало надоедать. Она чувствовала, что молодой человек провоцирует ее на откровенность, и она уже готова была сказать про убийство, но вовремя сдержалась. Психология - дело очень тонкое, и при правильном подходе расколоть убийцу легче легкого, особенно если он не хладнокровный. Вот Акихико расколоть будет очень сложно, нужна какая-то хитрость, и с этим надо будет думать. Прощупывать и прослеживать. А вот ее он уже почти расколол. Потому что она не хладнокровная убийца. Надо собраться с силами. Скоро привезут продукты, и она немного успокоится.

- А ваша учеба была связана с бизнесом вашей семьи или вы для себя учились? - Спросила она через некоторое время.

Акихико Хасэгава

- Может, это уже и не угроза, раз она заключается в чем-то страшно интересном? - Высказывание Юлианы показалось Акихико достаточно туманным и, вероятно, должно было помочь девушке уйти от ответа на его непростой вопрос. Но дальше давить на свою собеседницу, провоцируя признание, он не стал, полагая, что для этого сейчас еще слишком рано.

- Юлиана, учитывая мое положение, практически каждое совершаемое действие должно быть связано с бизнесом семьи. Хотя это совершенно не отменяет того факта, что любое обучение - это вложение в самого себя. И, как я сейчас понимаю, это единственное беспроигрышное вложение, если, конечно, у тебя хватает ума правильно им распорядиться.

Пока они обсуждали его учебу в США, в гостиной снова появился Мацумото, как всегда быстро и четко исполнивший данное ему поручение, чье возвращение показало, что от разговоров стоит перейти к тому, ради чего, вроде как, и нанимался повар.

- Это Мацумото Джуничи, - представил Хасэгава своего работника. Он вас проводит на кухню и все объяснит. Кроме вас посторонних там сейчас не будет. Делайте все, что посчитаете нужным. А когда закончите, подходите с закусками в библиотеку. Я буду ждать вас там.

Игры играми, но у Акихико имелась еще куча дел, с которыми надо было разобраться в ближайшие часы, так что он решил не нервировать девушку своим присутствием, а спокойно дождаться уже итогового результата.

Юлиана Кръсто

- Вполне возможно, что это не угроза, - усмехнулась девушка, глядя на молодого человека. - Я очень надеюсь, что вы смогли правильно распорядиться своими знаниями.

А потом пришел работник кухни в доме Хасэгавы, сказал, что все готово, и Юлиана встала с кресла и кивнула молодому человеку в знак окончания разговора, а затем направилась за сотрудником. Тот провел Юлиану на кухню и показал на купленные продукты. Девушка кивнула и помыла руки, а потом осмотрелась. На кухне никого не было, и это ей нравилось. Ей не хотелось пока никому ничего говорить. Возможно, потом как-нибудь. А может и не будет она ни с кем разговаривать. Она здесь всего на две недели, и не стоит поэтому завязывать знакомства и разговоры с работающими здесь людьми. Она будет держаться отстраненно и быть профессионалом в своем деле. Вряд ли ее сейчас таковой считают, но она должна показать, что профессионал. И да, благотворительностью заниматься она не будет.

Через полтора часа она разложила приготовленную еду на тарелки и направилась в библиотеку.

- Хасэгава-сан, вы заняты? У меня все готово, отведайте, пожалуйста, - она остановилась напротив него, поставила поднос с тарелками на столик, и внимательно и с интересом посмотрела на молодого человека.

Акихико Хасэгава

Возможно, ему следовало отправить кого-нибудь присмотреть за Юлианой, пока та будет работать, и оценить ее профессионализм, но Акихико посчитал, что подобная перестраховка будет лишней. В конце концов, вкус блюд имел обыкновение говорить сам за себя, а умение девушки выстраивать коммуникацию с другими работниками можно было оценить и в ближайшую пару дней, когда та начнет учить его поваров готовить новые для них блюда. Так что Юлиана осталась на кухне в гордом одиночестве, в то время как он сам сходил за последними отчетами о работе вверенных ему отелей, устроился в одном из кресел и приступил к чтению.

К тому моменту, как девушка с закусками появилась в библиотеке, Акихико пришел к выводу, что с одним из отчетов что-то явно не так, и главным вопросом тут становилась случайность сделанных аналитиком ошибок. Хасэгава прекрасно видел, что в Японии его никто не ждал, и конкурирующие с ним двоюродные братья успели перетащить немало сотрудников на свою сторону, заметно усложняя его задачу занять законное место будущего главы компании. А потому практически в каждом сотруднике компании видел потенциального предателя.

- Да, я сейчас попробую, - ответил Акихико, откладывая бумаги в сторону и поднимаясь со своего места. От необходимости обрабатывать и анализировать огромное количество информации у него начала болеть голова, и молодой мужчина был рад сделать небольшой перерыв.

- Что я могу сказать? Это вкусно и вполне уместно на планируемом мероприятии, - выдал он после знакомства с каждой из предложенных закусок. - Пока вы оправдываете мое доверие. - Акихико вытащил из кучи принесенных в библиотеку бумаг составленный заранее договор и протянул его Юлиане. - Ознакомьтесь, и если вас все устроит - подпишите. Хотя форма вполне стандартная. Здесь даже ни слова не указано про то, что вы будете должны мне свою душу. Поэтому подписать можно обычной ручкой, а не кровью.

Акихико усмехнулся, чувствуя, что подпорченное подозрительными отчетами настроение снова начинает выравниваться, и мысленно благодаря судьбу, пославшую отменное развлечение, без которого его жизнь превратилась бы в одну унылую борьбу с кучей ненавидящих его родственников.

Юлиана Кръсто

Пока молодой человек пробовал ее закуски, девушка старалась не смотреть в его рот, а рассматривать книги, представленные в библиотеке. Она сначала решила просто пройтись, но потом подумала, что это не вежливо, и села в кресло. Взгляд зацепился за бумаги, которые изучал молодой человек, и Юлиане показалось, что он был чем-то опечален или разозлен. Так хотелось проникнуть в его мозг, но эти линзы все еще закрывали его глаза. А стараться преодолеть преграды... Для этого она была еще слишком слабой, и вмешательство в его сознание может все испортить. Надо просто с этим подождать.

На столике лежали какие-то бумаги, вероятно отчеты или еще что-то важное для работы управляющего, а ведь, судя по всему, Акихико был управляющим нескольких

отелей, и Юлиана вздохнула. Тщательное и сосредоточенное пережевывание еды молодым человеком заставило девушку улыбнуться. Сейчас Акихико ей напомнил сеньора Фернандеза, когда тот пробовал салат "капрезе", приготовленный ею после неудачным собеседованием в ресторане, которое впоследствии стало удачным, и лицо Джана, который пробовал что-то из ее стряпни. И Хиро. И ее саму, когда она пробовала что-то необычное. Она мотнула головой и снова внимательно посмотрела на него. Точно, Хасэгава Акихико был чем-то рассержен. Вероятно, никто, в том числе и родители, не хотел, чтобы он вернулся домой. И, вероятно, ему будут ставить палки в колеса.

Молодому человеку все понравилось, и девушка облегченно вздохнула. Потому что ей самой не понравилась кесадилья, она показалась ей слишком соленой, но в сознании прозвучали слова Морриса, что "если ты никогда не жил в Мексике, то не сможешь приготовить правильную кесадилью", и она оклнчательно успокоилась. Акихико передал ей договор, и, по голосу было видно, что он отвлекся от своих проблем.

- Боюсь, что это большое упущение, отсутствие этого пункта, Хасэгава-сан, и я даже не знаю. Но ладно, придется подписать ручкой, - усмехнулась она и, быстро прочитав условия договора, положила его на стол. А потом снова внимательно посмотрела на молодого человека.

- Хасэгава-сан, у вас что-то случилось? Я не очень разбираюсь в бухгалтерии и всяких отчетах, но может быть смогу вам чем-то помочь?

Акихико Хасэгава

- Если вас смущает отсутствие пункта, касающегося передачи мне вашей души, то мы всегда можем его добавить. Хотя боюсь, это немного шокирует моих юристов.

Посчитав, что раз Юлиана не сделала больше никаких замечаний, то условия договора ее вполне устраивают, Акихико вытащил из кипы бумаг второй экземпляр и вместе с ручкой, которой делал пометки в отчетах, протянул девушке, предлагая все подписать и на этом закончить с формальностями.

- Благодарю за участие. - Акихико немного удивился вопросам Юлианы, плохо представляя, чем ей, в случае сбора информации о нем и компании, могли помочь обычные отчеты. Раз он так открыто их читал, то они явно не содержали данных о каких-либо финансовых махинациях, а все кроме этого человеку, далекому от мира цифр, должно было показаться запредельно скучным. - Но это тот случай, когда каждый должен заниматься своей работой. Вы продемонстрировали, что хороши в своем деле, а я, смею вас уверить, очень неплох в своем. Так что справлюсь со всеми потенциальными проблемами.

Его способности, как догадывался Акихико, являлись второй по значимости причиной, почему он все еще претендовал на должность будущего главы компании. Объективная оценка показывала, что и дядя и двоюродные братья заметно ему уступали и в интеллекте, и в деловых качествах, о чем отец знал лучше, чем кто-либо другой. А потому от них и стоило ожидать грязных трюков, поскольку в честной конкуренции шансы его "дорогих" родственников занять самые "теплые" места в

компании сразу падали процентов так на тридцать.

Юлиана Кръсто

- Мне кажется, если мы включим этот пункт в договор, то не немного шокируем ваших юристов, а очень сильно шокируем их, - усмехнулась девушка, глядя на часы. Сегодня надо позвонить сеньору Фернандезу и попросить еще несколько дней отпуска. Хотя, можно позвонить сеньору Агирре и рассказать ему о своей работе на Хасэгаву. Хотя смысла нет в этом. Ладно, решено. Вечером она позвонит сеньору Фернандезу и расскажет ему о своих успехах. Она слабо улыбнулась.

Хасэгава-сан отказался от ее помощи, да она и не удивилась. Она просто так спросила, первое, что пришло ей в голову.

- Я рада, что смогла оправдать ваши ожидания, Хасэгава-сан, - сказала девушка. - Хотите, я могу еще что-то приготовить. Я могу приготовить вам расслабляющий чай. Или... я вам надоела уже? - она улыбнулась.

Акихико Хасэгава

Оставив идею с отчетами, Юлиана перешла к другим предложениям, больше подходящим ее профессии. И это было даже мило с ее стороны, пусть специфика их взаимоотношений и не подразумевала искренности проявляемой заботы. Но сегодня у Акихико имелось еще немало дел, да и торопить события, проводя с девушкой больше времени, чем следовало, он не планировал, предпочитая постепенно подводить их сегодняшнюю встречу к концу.

- Благодарю за предложение, но, пожалуй, не стану пользоваться вашей добротой. Полагаю, вам следует сегодня вернуться домой пораньше, чтобы никого лишней раз не волновать. - Акихико был уверен, что первый официальный визит Юлианы в его дом заставляет нервничать ее приятеля из полиции, и не хотел нагнетать обстановку раньше времени, рискуя испортить себе все развлечение.

- Завтра вас встретит Мацумото, все объяснит и познакомит со всеми на кухне. Я буду в разъездах, но прошу вас до моего возвращения не уходить, даже если вы уже все закончите.

Работать только на дому у Акихико не было возможности. Ему следовало посетить сами отели, да и заехать в офис компании, так что приходилось как-то лавировать между профессиональными и личными интересами, из которых он всегда отдавал приоритет первым.

Юлиана Кръсто

Молодой человек отказался от ее предложения, и она решила больше не навязываться. Подписав два экземпляра договора, она забрала один с собой и встала с кресла.

- Я очень признательна вам, сеньор Хасэгава, ой, Хасэгава-сан, что вам понравились мои скромные кулинарные навыки и вы приняли меня на работу. Я постараюсь оправдать ваши надежды и сделать все в самом лучшем виде, вкусе и

цвете. До завтра, сеньор Хасэгава.

Она протянула руку для рукопожатия, но потом сразу отдернула ее и поклонилась. И направилась к выходу из гостиной, а потом уже из дома. На крыльце скучали охранники, и один из них проводил Юлиану к машине.

- А вы точно люди? Нет, вы роботы. Люди умеют улыбаться и говорить, - пробурчала она, глядя на непроницаемое лицо охранника, а потом показала ему язык и села в машину. Написала смс Хиро, что едет домой, и прикрыла глаза, задумавшись.
